

В.К. Сумароков

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ НОЖЕЙ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

V.K. Sumarokov

ON THE STUDY OF KNIVES FROM THE GNEZDOVO ARCHAEOLOGICAL COMPLEX

Аннотация. Ножи — одна из самых распространенных и массовых категорий находок на средневековых археологических памятниках. Поэтому они могут служить источником не только для исследования техник древних производств, но и для решения различных общеисторических вопросов. Данная статья посвящена работам отечественных и зарубежных археологов, занимавшихся изучением ножей как с типологической, так и с технологической точки зрения. И хотя основной упор был сделан на историю изучения коллекции, происходящей с территории Гнёздовского археологического комплекса, имеющей в своем составе около 1000 ножей и их фрагментов, тем не менее раскрыть проблему полностью, без привлечения сторонних исследований, невозможно. Круг публикаций, так или иначе затрагивающих проблемы изучения средневековых ножей и определение технологии их производства на основе анализа структуры металла, представляется практически неохватным. Данная статья включает обзор наиболее ранних публикаций, содержащих сведения о ножах из раскопок Гнёздова и их оценку в последующей историографии, а также основные классификационные схемы, предложенные для ножей в отечественной историографии Б.А. Колчиным, А.Е. Леонтьевым и Р.С. Минасяном. Учитываются также работы, освещающие результаты применения этих схем к коллекции Гнёздова, и итоги исследований с применением металлографического анализа. Дополнительно были рассмотрены некоторые ключевые исследования, касающиеся регионов, с которыми в Гнёздовской коллекции обнаружены многочисленные аналогии. Это работы, в которых исследуются ножи и кузнечное ремесло Северной Европы, Англии и салтово-маяцкой культуры. Автором статьи впервые собраны вместе и рассмотрены все работы, касающиеся богатейшей коллекции ножей Гнёздова, прослежена эволюция использования этих данных как исторического источника. Результатом, в частности, стал список литературы, который может оказаться полезным не

Сумароков Владимир Константинович, аспирант кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Sumarokov Vladimir Konstantinovich, Postgraduate Student, Department of Archeology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-916-564-10-34; Qwest178@mail.ru

только для интересующихся конкретным археологическим памятником, но и для желающих ознакомиться с ножами как категорией находок в более широком контексте.

Ключевые слова: эпоха викингов, Древняя Русь, средневековые ножи, типология, кузнечное дело, металлография.

Abstract. Knives are one of the most widespread and massive categories of finds at medieval archaeological sites. Therefore they can serve for the study of ancient production techniques, but also for solving various general historical questions. This article deals with the works of Russian and foreign archaeologists, who studied knives from both typological and technological points of view. Although the main emphasis was placed on the history of the study of the collection of ca. 1000 knives and their fragments originating from the territory of the Gnezdovo archaeological complex, external studies is also involved in the research. The publications, which touch upon medieval knives and their production technology on the basis of the analysis of metal structure, are immense. This article includes a review of the earliest publications dealing with knives from Gnezdovo excavations and their evaluation in subsequent historiography, as well as the main classifications of knives introduced by B.A. Kolchin, A.E. Leontiev and R.S. Minasyan, the results of the application of these classifications to the Gnezdovo collection and metallographic analysis of knives. Additionally, the author employs some key studies of numerous analogies of Gnezdovo's knives in Northern Europe, England and the area of Saltovo-Mayaki culture. For the first time he examines all the works concerning the Gnezdovo's richest collection of knives and the evolution of the use of these data as a historical source and compiles a list of references to be useful not only to those who are interested in the particular archaeological site, but also to those who want to know about Gnezdovo's knives in a broader context.

Keywords: Viking age, Old Rus', medieval knives, typology, blacksmithing, metallography.

* * *

Ножи — одна из самых часто встречаемых на раннесредневековых памятниках категорий находок. В связи с этим они, с одной стороны, почти повсеместно упоминаются в публикациях материалов и разнообразных специальных исследованиях, но, с другой стороны, в силу своей невыразительности и многочисленности, редко становятся объектом более пристального внимания, как правило, оставаясь лишь частью общей картины. До настоящего момента коллекция ножей Гнёздовского комплекса все еще не изучена в полном объеме, но внимание на эту категорию находок обращали уже пионеры исследования этого памятника.

Первым исследователем ножей из гнёздовских погребений можно считать В.И. Сизова, который был основоположником планомерного и масштабного изучения памятника и за 20 лет с 1881 по 1901 г. раскопал около 500 насыпей. В 1902 г. он опубликовал в издаваемых Императорской археологической комиссией «Материалах по архео-

логии России» первый выпуск своей работы по курганным могильникам Смоленской губернии, посвященный Гнёздову. На основании собранной коллекции Сизов выделил три типа ножей в зависимости от расположения режущей кромки относительно черенка¹. Если она была ниже него, то это был первый, «обычный тип», если она находилась выше черенка, нож относился ко второму типу и, наконец, если линия черенка продолжалась лезвием, то это был третий тип². Эта классификация получила позднее неоднозначную оценку: Б.А. Колчин находил ее ложной и громоздкой, указывая, что выделенные типы отражали только различную степень сработанности клинков³. Нож «обычного типа» по В.И. Сизову, таким образом, в процессе своего использования мог сначала быть сточенным до состояния третьего типа, а затем и до второго. Вместе с тем, данная типология была применена Д.И. Блифельдом для описания коллекции ножей из Шестовицких курганов⁴.

Самую краткую характеристику обнаруженным в гнёздовских курганах ножам дал А.А. Спицын, опубликовавший в 1905 г. результаты раскопок С.И. Сергеева. Основное внимание автора было сосредоточено непосредственно на погребальном обряде, и, хотя автором при описании инвентаря ножи и выделены среди инструментов, характеристика дана только семи экземплярам⁵.

Сейчас эти исследования, произведенные уже более ста лет назад, безусловно устарели. Это связано не только с выросшим с того времени объемом гнёздовских находок, но и с более совершенной методикой и техникой проведения полевых работ, улучшением качества фиксации материала, повышением уровня обработки коллекций и расширением археологического научного знания в целом. Например, дореволюционным археологам были мало известны труположения, так как большая часть гнёздовских ингумаций в ямах и камерах исследована археологической экспедицией МГУ в 1970–1980-е гг.⁶

Е.В. Каменецкая рассмотрела ножи в рамках исследования погребального инвентаря и обряда полностью исследованной Заоль-

¹ Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Гнездовский могильник близ Смоленска / Материалы по археологии России. № 28. СПб., 1902. С. 58.

² Там же.

³ Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (донгольский период), М, 1953. С. 72.

⁴ Блифельд Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977. С. 83–84.

⁵ Спицын А.А. Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // Известия Археологической комиссии. Вып 15. СПб, 1905. С. 12–13.

⁶ Авдусин Д.А., Пушкина Т.А. Три погребальные камеры из Гнёздова // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 190–191.

шанской курганной группы в Гнёздове⁷. Из 87 раскопанных курганов ножи обнаружены в 37 насыпях, чаще в курганах с труположениями. Автор отметила расположение ножей у пояса погребенного в ингумациях и нахождение одного из ножей в ровике кургана.

В рамках отдельного сюжета ножи Гнёздовского некрополя были рассмотрены Ю.Э. Жарновым в его работе, посвященной погребальному обряду. Изучена частота встречаемости ножей в курганах с различными типами погребального обряда, распространенность их в женских, мужских и детских погребениях, дана подробная характеристика расположения ножей в погребениях по обряду ингумации⁸. Морфология и типология были вне задач его исследования.

В работе К.А. Михайлова, посвященной элитарным камерным погребениям Древней Руси⁹, ножи рассматриваются наряду с прочим погребальным инвентарем. Автор установил, что ножи встречаются в 60% мужских погребений этой группы. Вероятно, нож был обязательной принадлежностью костюма захоронений этого типа. На основе визуальных признаков износа лезвия, К.А. Михайлов предполагает использование новых ножей для погребений в камерах, однако это предположение требует дополнительного рассмотрения. Он отмечает, что преобладали деревянные рукояти, а особо ценные и престижные экземпляры из мужских и женских погребений украшались проволокой из цветного и драгоценного металла. В древнерусских камерах, по мнению автора, их можно расценивать как предметы импорта.

Технологическое изучение коллекции гнёздовских ножей впервые было предпринято Б.А. Колчиным с применением металлографического метода в рамках его новаторской работы¹⁰. Все три изученных им образца были изготовлены по технологии трёхслойного пакирования.

Со времени публикации монографии Колчина можно наблюдать рост интереса к ножам, так как широкое внедрение в инструментарий археологов металлографического анализа существенно повысило информативную нагрузку этой категории археологических находок. За ростом интереса последовали и новые системы класси-

⁷ Каменецкая Е.В. Заольшанская курганная группа Гнёздова // Смоленск и Гнёздово. М., 1991. С. 144.

⁸ Жарнов Ю.Э. Погребальный обряд в Древней Руси по материалам гнёздовского некрополя. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 114.

⁹ Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североамериканских аналогий. СПб., 2016. С. 127–128, 138.

¹⁰ Колчин Б. А. Указ. соч. С. 220–221.

фикации ножей, основанные на материалах древнерусских памятников. Три основных из них перечислены ниже.

Наиболее ранняя из этих типологий представлена в уже давно ставшем классическим исследовании Б.А. Колчина «Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого»¹¹, построенном в первую очередь на данных Неревского раскопа, где было обнаружено 1444 ножа различных типов и конструкций, хронологически относящихся к X–XVI вв. На основе этих находок была предложена типология, базирующаяся на хозяйственном предназначении каждого типа ножей. Однако для Гнёздовского археологического комплекса она мало применима, так как на синхронном этапе их существования (X — начало XI в.) в Новгороде бытовал лишь один тип ножей.

Большое значение имеет статья А.Е. Леонтьева, посвященная ножам Сарского городища. На этой работе необходимо остановиться несколько подробнее, хотя она и не касается Гнёздова напрямую. На основе коллекции из 178 ножей Сарского городища VIII–X вв. автором была предложена классификация ножей этого памятника, включающая в себя три базовых отдела с подразделением их на типы на основании характера перехода черенка в клинок¹². Первый отдел объединяет ножи, спинка которых плавно перетекает в черенок, во второй отдел попали ножи, черенок которых расположен ниже спинки и отделен от клинка выраженными уступами, в третьем отделе низкий черенок отделен от клинка плавным переходом. Металлографическое исследование показало, что для ножей первого отдела характерны более примитивные технологии — отковка из чистого железа, иногда с применением закалки и цементации. Эти орудия сохраняли древнюю, традиционную местную мерянскую технологию, в то время как орудия второго и третьего отделов изготавливались с применением продвинутой трехслойной технологии и являли собой привозные изделия.

Пожалуй, исключительное значение имеет исследование Р.С. Минасяна, опубликованное более 30 лет назад. Автор рассмотрел около 10 тысяч ножей, происходивших с различных памятников Восточной Европы I — рубежа I–II тыс. н.э. и предложил четыре основных группы, наиболее характерные для определенных регионов и культур¹³. Основанием для подразделения служил целый

¹¹ Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 2 // МИА. № 65. М., 1959. С. 48–56.

¹² Леонтьев А.Е. Классификация ножей Сарского городища // Советская археология. 1976. № 2. С. 33–34.

¹³ Минасян Р.С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1980. № 21. С. 69.

комплекс признаков: ширина и толщина клинка, длина черенка и его соотношение с клинком, наличие и форма уступов, отделяющих клинок от черенка, а также форма спинки

В первую группу были включены ножи с линией кромки спинки клинков, представляющей плавную дугу с вершиной в центре, непосредственно переходящей в короткий черенок, изредка — с небольшим уступом. Эти ножи, по мнению автора, наиболее характерны для финно-угорской традиции. Вторая группа — ножи с тонкой спинкой в виде вогнутой дуги, хотя есть и экземпляры с прямой спинкой. Черенок отделён от клинка выраженными асимметричными уступами. Черенок короткий, около 5 см. Эти ножи связаны с постзарубинецкими и раннеславянскими культурами. По мнению Р.С. Минасяна, большая часть ножей, найденных на гнёздовском поселении, представлена именно этой группой. Вместе с тем, к этой же группе им отнесены и ножи, широко распространяющиеся на территории Руси уже с XII в. Третья группа — ножи, ножны которых изготавливались из дерева. Автор выделяет группы не только на основании конфигурации клинка и черенка, но основываясь на комплексе: клинок–черенок–ножны–рукоять. В первую очередь, эти ножи со специфическими ножнами и легкими, миниатюрными рукоятями, которые автор считает аланскими. Наконец, четвертая группа — ножи, связанные со скандинавским влиянием. Они представлены орудиями с прямой спинкой, иногда припускающей к острию, очень длинным черенком и ярко выраженными прямоугольными выступами при переходе от клинка к черенку. Примечательно, что это единственная группа ножей, клинки которых сильно сточены, иногда до основания.

Основным достоинством типологии Р.С. Минасяна является ее всеохватность — в нее можно встроить большую часть восточноевропейских ножей рассматриваемого периода. В силу этого именно она может послужить основой некой единой классификационной системы. Вместе с тем, слишком широкий охват является и ее недостатком: автор не подразделяет выделенные им группы на более мелкие единицы и рассматривает в ее пределах только наиболее характерные предметы. Это в определенных случаях затрудняет классификацию, так как некоторые ножи могут обладать чертами сразу нескольких описанных групп, и, таким образом, не подходить полностью под описание ни одной из них. Наиболее слабая в этом отношении II группа, включающая в себя крайне разные изделия, изготовленные в широком хронологическом диапазоне.

Разработанная А.Е. Леонтьевым типология оказала влияние на исследование уже непосредственно гнёздовской коллекции. Часть гнёздовских ножей, происходившая как с поселений, так и из погреб-

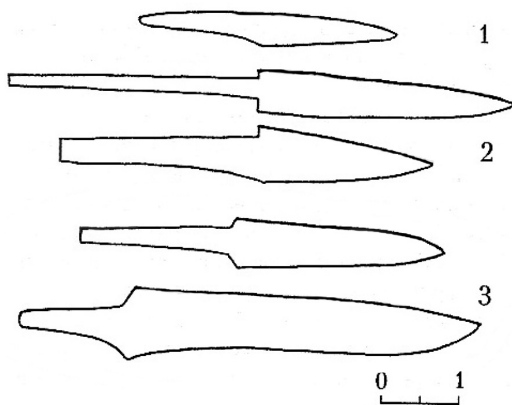

Рис. 1. Основные типы ножей Гнёздова
(по: Пушкина Т.А., Розанова Л.С. Кузнечные
изделия из Гнездова ... С. 202, рис. 1).
1 отдел. 2. II отдел, тип 1. 3. II отдел, тип 2.

А.Е. Леонтьевым схеме¹⁵, и выявлены основные технологические приемы их производства.

Из 192 выбранных для классификации ножей 169 были отнесены ко II отделу типологии Леонтьева, т.е. эти ножи имели ярко выраженные уступы при переходе от черенка к клинку, остальные были отнесены к I отделу — т.е. к ножам с плавным переходом. Следует отметить, что обозначения групп ножей в типологических схемах Леонтьева и Минасяна не совпадают: II отдел в типологии Леонтьева соответствует IV (скандинавской) группе типологии Минасяна. Авторы сопоставили свои результаты со схемой Р.С. Минасяна и опровергли его утверждение о доминировании на памятнике ножей II (славянской) группы. Металлографический анализ выявил шесть технологических схем изготовления, среди которых преобладала технология трехслойного пакетирования с применением в боковых полосах железа с повышенным содержанием фосфора, также характерная для Северной Руси и Скандинавии, а остальные (зварка лезвия, V-образная наварка, цементация, изготовление целиком из стали или железа) были представлены единичными экземплярами.

Высказанная в этой статье идея о скандинавских корнях доминирующей в Гнёздове производственной традиции получила развитие в более поздней работе тех же авторов. Был несколько рас-

бений, рассматривалась Т.А. Пушкиной и Л.С. Розановой в рамках изучения кузнечного ремесла и технологий при помощи металлографического анализа, к которому авторы также присовокупили часть анализов курганных находок из раскопок конца XIX — начала XX в., произведенных ранее Б.А. Колчиным¹⁴. В результате исследования авторами была предложена типология гнёздовских ножей, основанная на разработанной

¹⁴ Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). М., 1953. С. 17.

¹⁵ Пушкина Т.А., Розанова Л.С. Кузнечные изделия из Гнездова // Российская археология. 1992. № 2. С. 200–201.

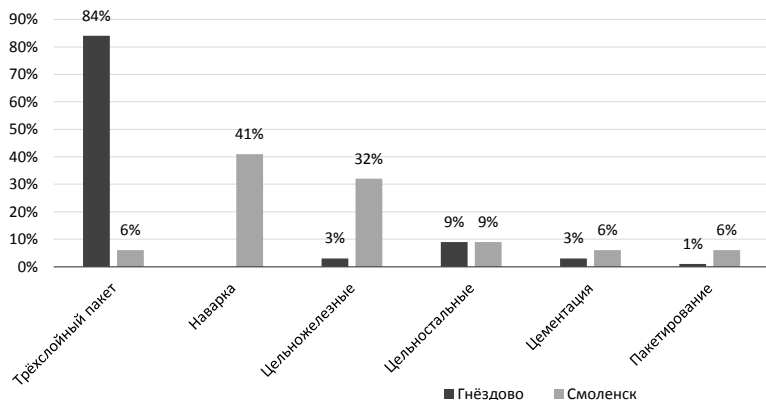

График. 1. Распределение технологических схем изготовления ножей в Гнёздове и Смоленске

ширен банк проведенных металлографических анализов, выявлены две новые технологические схемы изготовления — пятислойные и пакетированные клинки¹⁶.

Статья Л.С. Розановой и Б.А. Меледина, посвященная сравнительному технологическому анализу ножей Гнёздова и Смоленска, может послужить интереснейшим примером использования накопившихся данных о методах производства ножей, для решения общеисторических вопросов. Гнёздовский центр угасает незадолго до возникновения Смоленска, и долгое время существовала точка зрения, что обитатели Гнёздова просто переселились чуть восточнее. Если это было так, то основные технологические приемы в изготовлении кузнечной продукции должны были бы остаться неизменными. Однако предположение о преемственности технологической традиции не прослеживается в археологическом материале. На основании данных 104 металлографических анализов авторы пришли к выводу о разительном различии применявшихся на памятниках технологий. Несмотря на то, что набор технологических приемов на обоих памятниках был схож, их соотношение сильно разнилось.

Очевидно, что в Смоленске наблюдается совершенно другая производственная культура. Авторы отмечают, что материалы двух памятников, использованные при исследовании, разделяет более чем полувековая лакуна (IX — начало XI в. для Гнёздова и конец XI — XII в. для Смоленска), однако они полагают, что их сравнение корректно,

¹⁶ Пушкина Т.А., Розанова Л.С. Производственные традиции в железообрабатывающем ремесле Гнёздова // Археологический сборник. Гнёздово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. Вып. 124. М., 2001. С 79.

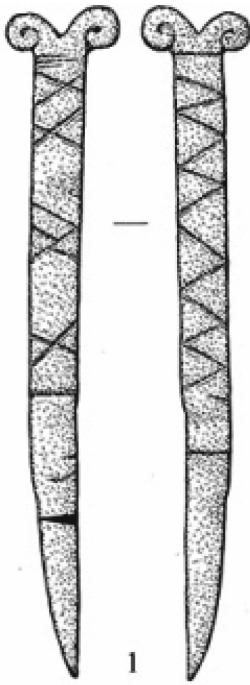

Рис. 2. Нож с волютообразным навершием (Гн-2012, ЦГ-XXVI).
(по: Пушкина Т.А. Ножи редкой формы из Гнёздова // Нескончаемое лето... С. 189, рис. 1).

обосновывая это инертностью ремесленных традиций¹⁷.

Один из близких Гнёздову по характеру памятников — Шестовицкий археологический комплекс близ Чернигова. Г.А. Вознесенская в своих работах рассмотрела технологию производства и типологию ножей из могильника¹⁸ и с территории поселения¹⁹. Можно отметить, что распределение технологий достаточно сильно отличается от Гнёздовского — очевидно, это отражает специфику южнорусского кузнечного дела.

Отдельная публикация Т.А. Пушкиной посвящена необычной группе ножей, обнаруженной на территории Гнёздова — цельнометаллическим ножам с волютообразным навершием²⁰. Эти находки в силу широкого распространения и широких датировок вкуче со спорным предназначением являются предметом долгих дискуссий. Т.А. Пушкина в своей работе встраивает гнёздовские находки в существующие системы классификации, приводит их контекст, а также выдвигает один из возможных вариантов их практического использования — в качестве медицинского скальпеля.

Ножи Гнёздова, как крупного ранне-средневекового торгового центра, находят множество аналогий в широком географическом диапазоне. Не останавливаясь слишком подробно на них, стоит выделить несколько работ, посвященных

¹⁷ Розанова Л.С., Меледин Б.А. Технологические традиции в производстве ножей из Гнёздова и Смоленска (сравнительный анализ). // Русь на перехресті світів (Міжнародні впливи на формування Давньоруської держави) IX–XI ст. Матеріали Міжнародного польового археологічного семінару (Чернігів – Шестовиця, 20–23 липня 2006 р.). Чернігів, 2006. С. 149.

¹⁸ Вознесенская Г.А. Технологические особенности ножей из раскопок Шестовицкого могильника // Русь на перехресті світів... С. 39–44.

¹⁹ Вознесенская Г.А. Железообработка на поселении в Шестовице. Технологические традиции // Археология и естественнонаучные методы. М., 2005. С. 101–113.

²⁰ Пушкина Т.А. Ножи редкой формы из Гнёздова // Нескончаемое лето. Сборник статей в честь Елены Александровны Рыбиной. Москва; Великий Новгород, 2018. С. 189–192.

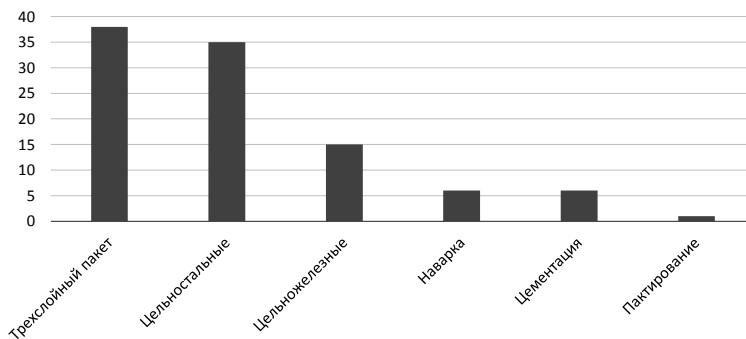

График 2. Распределение технологических схем изготовления ножей Шестовицкого археологического комплекса

ножам и кузнечному ремеслу, так или иначе связанных с изучаемым памятником.

Немногочисленные аналогии гнёздовским находкам можно обнаружить на памятниках салтово-маяцкой культуры, ножам которой посвящена отдельная публикация коллектива авторов²¹. Технология изготовления салтовских ножей была рассмотрена в работах М.М. Толмачевой²². Для памятников лесостепной группы характерна технология многослойного пакета, а для степного варианта — изготовление с помощью сварки железа с сырцовою сталью в два слоя. При этом наиболее характерны сварочные технологии для изготовления боевых ножей, ножи же хозяйственные чаще отковывались из цельного куска металла.

Значительное преобладание в Гнёздове ножей II группы, относящихся к скандинавской производственной традиции, установлено на основе их морфологического и технологического сходства с находками из Северной Европы. Зарубежные публикации, посвященные ножам эпохи викингов, не являются редкостью, но металлографический анализ не представлен так масштабно, как в российских исследованиях. Среди скандинавских памятников наиболее интересна Бирка, которая более всех остальных связана с Восточной Европой и близка Гнёздову по структуре памятника и характеру материала²³.

²¹ Михеев В.К., Степанская Р.Б., Фомин Л.Д. Ножи салтовской культуры и их производство // Археология. 1973. № 9. С. 90–99.

²² Толмачева М.М. Обработка черного металла в Хазарском каганате (по материалам салтово-маяцкой культуры) // Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе. М., 1997. С. 179–183.

²³ Булкин В.А., Лебедев Г.С. Гнездово и Бирка (к проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Сборник к 70-летию М.К. Каргера. Л., 1974. С. 15–17.

Ножи из погребений Бирки подвергнуты анализу в статье Б. Аррениус, затрагивающей вопросы их типологии, изготовления и хронологии. Ножи поделены на универсальные и рабочие. Универсальные, составляющие подавляющее большинство, разделены на два типа: А1 — с прямой спинкой, и А2 — с изогнутой спинкой. Рабочие ножи представлены типом Б, который имеет прямое лезвие и загибающуюся к нему спинку²⁴. Металл большей части ножей имеет структуру трехслойного пакета, значительно реже встречается сварка стального лезвия²⁵. Такая же технология изготовления ножей представлена в материалах других скандинавских памятников, которые рассмотрены в работах Х. Лингстрём²⁶, Р. Плейнера²⁷ и др.

Множество ножей, аналогичных гнёздовским по форме и технологии, было обнаружено на Британских островах. Большая коллекция с памятников Англии, Шотландии и Ирландии рассмотрена в работе Э.С. Блейклок, которая обобщила достижения британской историографии по этой теме и создала единую для всех памятников типологию ножей. Это исследование показало значительное влияние скандинавской производственной традиции на местную металлообработку — с X в. в обиход массово внедряются ножи, изготовленные по классической северной трехслойной технологии. Однако, несмотря на очевидные изменения в методах производства, трехслойная технология всё же не вытеснила окончательно традиционную для англосаксов с VII в. тенденцию использования техники наварки стального лезвия на железную основу и не стала доминирующей²⁸. Это хорошо показывает, например, работа по англо-скандинавской железообработке Йорка П. Оттауэя²⁹. Металлографическое обследование 44 ножей позволило выделить 5 основных технологических схем и несколько их вариантов.

Как видно из представленного графика, значительную часть ножей раннесредневекового Йорка составляют изделия традиционной англосаксонской технологии.

²⁴ *Arrhenius B. Arbaitsmesser aus den Gräbern von Birka (mit einem Appendix) // Birka II:3. Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm, 1989. S. 80, 83.*

²⁵ *Ibid. S. 81.*

²⁶ *Lyngström H. Knives from the Late Iron Age in Denmark // Archaeology East and West of the Baltic. Stockholm, 1995. P. 79–82*

²⁷ *Pleiner R. Zur Technik der Messerklingen aus Haithabu // Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu. Vol. 18. Neumünster, 1983. S. 63–92*

²⁸ *Blakelock E.S. The Early Medieval Cutting Edge of Technology: An archeometallurgical, technological and social study of the manufacture and use of Anglo-Saxon and Viking iron knives, and their contribution to the early medieval iron economy. Submitted for the degree of PhD. University of Bradford, 2012. P. 225.*

²⁹ *Ottaway. P. Anglo-scandinavian ironwork from 16–22 Coppergate, York c. 850–1100 A.D. Submitted for the degree of PhD. University of York, 1989. P. 160–189.*

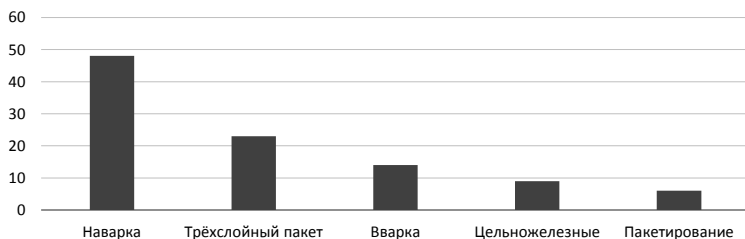

График 3. Распределение технологических схем изготовления ножей из Йорка

Гнёздовские материалы часто используются при исследовании отношений между раннесредневековой Русью и Скандинавией. В статье Ю.М. Лесмана им уделено специальное внимание в рамках обсуждения вопроса передачи части скандинавских производственных традиций на Русь, в особенности это касается ножей с провололочной обмоткой из драгоценного металла на рукояти³⁰. Автор настаивает на том, что технология трёхслойного пакета была одним из наиболее широко распространённых примеров привнесённых скандинавами новаций. Этому же вопросу посвящена работа «Традиции и инновации в производственной культуре Северной Руси». В качестве основного источника для данного исследования были использованы именно ножи (более 600 экз.) как наиболее массовое и универсальное орудие, происходившие из многочисленных памятников, включая такие важнейшие центры, как Ладога и Новгород. На основе хронологического и географического распространения различных технологических схем и их вариантов показано, что в кузнечном деле Северной Руси прослеживается смена нескольких кузнечных традиций. Первая связана с распространением (начиная с VIII в.) технологии трёхслойного пакирования, имевшей свои корни в Скандинавии, и изначально исполнявшейся в северо-европейском варианте, вторая — со сменой трёхслойной технологией наварки стального лезвия в XII в.³¹

Подытоживая этот краткий обзор, можно сказать, что за последние 70 лет как в нашей стране, так и за рубежом был предложен целый ряд классификационных схем, в разной степени подходящих для применения на гнёздовском материале, однако ни одна из них не получила статуса общепринятой. Был собран обширный банк

³⁰ Лесман Ю.М. Скандинавский компонент древнерусской культуры // *Stratumplus*. № 5. Археология и культурная антропология. Кишинёв, 2014. С. 46–47.

³¹ Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н. Традиции и инновации в производственной культуре Северной Руси. М., 2012. С. 255–258.

металлографических анализов для Гнёздова и других памятников, что позволило выявить основные технологии производства ножей и общие производственные традиции, а также начать искать пути к разрешению некоторых конкретно-исторических вопросов. Можно на примере конкретного памятника проследить эволюцию ножей как исторического источника: если сначала авторы подходят к ним с чисто вещеведческой позиции и стремятся в первую очередь создать типологию на основании морфологических признаков, то позднее, с внедрением металлографического анализа фокус их интереса смещается в сторону изучения технологии производства и вопросов происхождения и перемещения производственных традиций и идей. С накоплением данных и решением этих вопросов появляется возможность при помощи анализа этой категории находок искать ответы на более общие и глобальные вопросы.

Непосредственно гнёздовская коллекция ножей нуждается в создании полного каталога находок и уточнения их типологии. Необходимо дальнейшая работа по поиску аналогий конкретным предметам, а также общее сравнение гнёздовской выборки с материалами других памятников.

Перспективно выглядит разработка вопросов хронологии и топографии ножей в пределах обширного гнёздовского археологического комплекса, характеристика их производства и поиск свидетельств местного изготовления, а также определение признаков ритуального и повседневного использования. Большой интерес представляют проблемы корреляции ножей определенных типов с представителями различных групп населения полиэтнического памятника и выявление статусных и рядовых изделий.

References

Arrhenius B. *Arbeitsmesser aus den Gräbern von Birka (mit einem Appendix) // Birka II:3. Systematische Analysen der Gräberfunde*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1989. S. 79–92.

Avdusin D.A., Pushkina T.A. *Tri pogrebal'nyye kamery iz Gnezdova* [Three Burial Chambers from Gnezdovo] // *Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda* [History and Culture of the Old Russian Town]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1989. P. 190–205.

Blakelock E.S. *The Early Medieval Cutting Edge of Technology: An Archaeometallurgical, Technological and Social Study of the Manufacture and Use of Anglo-Saxon and Viking Iron Knives, and Their Contribution to the Early Medieval Iron Economy*. Submitted for the Degree of PhD. Bradford: University of Bradford, 2012. Vol. 1. 293 p.

Blifeld D.I. *Davnorus'ki pam'yatki Shestovitsi* [Old Russian Monuments of Shestovitsya]. Kiiv: Naukova dumka, 1977. 234 p.

Bulkin V.A., Lebedev G.S. *Gnezdovo i Birka (k probleme stanovleniya goroda)* [Gnezdovo and Birka (on the Formation of the Town)] // *Kul'tura srednevekovoy Rusi*.

- Sbornik k 70-letiyu M.K. Kargera* [Culture of Medieval Rus'. Collected Papers for the 70th Anniversary of M.K. Karger]. Moscow: Nauka, 1974. P. 11–17.
- Kamenetskaya E.V. *Zaol'shanskaya kurgannaya gruppa Gnezdova* [Gnezdovo's Zaolshanskaya Group of Burial Mounds] // *Smolensk i Gnezdovo*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1991. P. 125–174.
- Kolchin. B.A. *Chernaya metallurgiya i metalloobrabotka v Drevney Rusi (domongol'skiy period)* [Ferrous Metallurgy and Metalworking in Ancient Rus' (Pre-Mongolian Period)]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1953. 258 p.
- Kolchin B.A. *Zhelezoobratyvyushcheye remeslo Novgoroda Velikogo. Trudy Novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [The Ironworking Craft of Novgorod the Great. Works of the Novgorod Archaeological Expedition]. Vol. 2 / *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (MIA)* [Material and Research on Archaeology of the USSR (MIA)]. N 65. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. 363 p.
- Leont'yev A.E. *Klassifikatsiya nozhey Sarskogo gorodishcha* [Classification of Knives of Sarskoe Gorodishche] // *Sovetskaya arkheologiya*. 1976. N 2. P. 33–44.
- Lesman Yu.M. *Skandinavskiy komponent drevnerusskoy kul'tury* [The Scandinavian Component of Old Russian Culture] // *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*. 2014. N 5. P. 43–86.
- Lyngström H. *Knives from the Late Iron Age in Denmark // Archaeology East and West of the Baltic*. Stockholm: Stockholm University, 1995. P. 79–82.
- Mikhaylov K.A. *Elitarnyy pogrebal'nyy obryad Drevney Rusi: kamernyye pogrebeniya IX — nachala XI veka v kontekste severoyevropeyskikh analogiy* [Elite Funeral Rites in Ancient Rus': Chamber Burials from the 9th through the Early 11th Century in the Context of the North-European Analogies]. Saint Petersburg: Branko, 2016. 272 p.
- Mikheyev V.K., Stepanskaya R.B., Fomin L.D. *Nozhi saltovskoy kul'tury i ikh proizvodstvo* [Knives of the Saltov Culture and Their Production] // *Arkheologiya*. 1973. N 9. P. 90–99.
- Minasyan R.S. *Chetyre gruppy nozhey Vostochnoy Yevropy epokhi rannego srednevekov'ya* [Four Groups of Knives in Early Medieval Eastern Europe] // *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*. 1980. N 21. P. 68–75.
- Ottaway P. *Anglo-Scandinavian Ironwork from 16–22 Coppergate, York c. 850–1100 A.D.* Submitted for the Degree of PhD. York: University of York, 1989. Vol. 1. 690 p.
- Pleiner R. *Zur Technik der Messerklingen aus Haithabu // Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu*. Vol. 18. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag, 1983. S. 63–92.
- Pushkina T.A. *Nozhi redkoy formy iz Gnezdova* [Knives of Rare Forms from Gnezdovo] // *Neskonchayemoye leto. Sbornik statey v chest' Ye.A. Rybinoy* [Endless Summer. Collection of Articles in Honour of E.A. Rybina]. Moscow; Velikiy Novgorod: Lyubavich, 2018. P. 189–192.
- Pushkina T.A., Rozanova L.S. *Kuznechnyye izdeliya iz Gnezdova* [Forged Pieces from Gnezdovo] // *Rossiyskaya arkheologiya*. 1992. N 2. P. 200–220.
- Pushkina T.A., Rozanova L.S. *Proizvodstvennyye traditsii v zhelezoobratyvyushchem remesle Gnezdova* [Production Traditions in the Ironworking Craft of Gnezdovo] // *Arkheologicheskii sbornik. Gnezdovo. 125 let issledovaniya pamyatnika* [Archaeological Collection. Gnezdovo. 125 Years of the Site Research] / *Trudy GIM* [Proceedings of the State Historical Museum]. Is. 124. Moscow: GIM, 2001. P. 77–82.

Rozanova L.S., Meledin B.A. *Tekhnologicheskiye traditsii v proizvodstve nozhey iz Gnezdova i Smolenska (sravnitel'nyy analiz)* [Technological Traditions in the Production of Knives from Gnezdovo and Smolensk (Comparative Analysis)] // *Rus' na perekhrestii svitiv (mizhnarodni vplivi na formuvannya Davnorus'koï derzhavi) IX–XI st. Materiali Mizhnarodnogo polovogo arkhelogichnogo seminaru (Chernigiv–Shestovitsya, 20–23 lipnya 2006 r.)* [Rus' at the Crossroads of the Worlds (International Impact on the Formation of the Old Russian State) from the 9th through the 11th Century. Materials of the International Field Archaeological Seminar (Chernigiv–Shestovitsya, 20–23 April, 2006)]. Chernigiv: Siveryans'ka dumka, 2006. P. 147–157.

Sizov V.I. *Kurgany Smolenskoy gubernii* [Barrows in Smolensk Guberniya]. Is. 1. *Gnezdovskiy mogil'nik bliz Smolenska* [Gnezdovo Burial Ground near Smolensk] // *Materialy po arkhologii Rossii* [Materials on the Archaeology of Russia]. N 28. Saint Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1902. 162 p.

Spitsyn A.A. *Gnezdovskiy kurgany v raskopkakh S.I. Sergeeva* [Gnezdovo Barrows in Excavations of S.I. Sergeev] / *Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy komisii* [Proceedings of the Imperial Archaeological Commission]. Is. 15. Saint Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1905. P. 6–70.

Tolmacheva M.M. *Obrabotka chernogo metalla v Khazarskom kaganate (po materialam saltovo-mayatskoy kul'tury)* [Processing of Ferrous Metal in Khazar Khaganate (Based on the Materials of Saltovo-Mayaki Culture)] // *Ocherki po istorii drevney zhelezoobrabotki v Vostochnoy Yevrope* [Essays on the History of Ancient Ironwork in Eastern Europe]. Moscow: Metallurgiya, 1997. P. 159–214.

Voznesenskaya G.A. *Tekhnologicheskiye osobennosti nozhey iz raskopok Shestovitskogo mogil'nika* [Technological Features of Knives from the Excavations of the Burial Ground in Shestovitsya] // *Rus' na perekhrestii svitiv (mizhnarodni vplivi na formuvannya Davnorus'koï derzhavi) IX–XI st. Materiali Mizhnarodnogo polovogo arkhelogichnogo seminaru (Chernigiv–Shestovitsya, 20–23 lipnya 2006 r.)* [Rus' at the Crossroads of the Worlds (International Impact on the Formation of the Old Russian State) from the Ninth through the Eleventh Century. Materials of the International Field Archaeological Seminar (Chernigiv–Shestovitsya, 20–23 April, 2006)]. Chernigiv: Siveryans'ka dumka, 2006. P. 39–44.

Voznesenskaya G.A. *Zhelezoobrabotka na poselenii v Shestovitse. Tekhnologicheskiye traditsii* [Ironworking in Shestovitsa. Technological Traditions] // *Arkheologiya i yestestvennonauchnyye metody* [Archaeology and Natural Science Methods]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2005. P. 101–113.

Zav'yalov V.I., Rozanova L.S., Terekhova N.N. *Traditsii i innovatsii v proizvodstvennoy kul'ture Severnoy Rusi* [Traditions and Innovations in the Production Culture of Northern Rus']. Moscow: Ankil, 2012. 376 p.

Zharnov Yu.E. *Pogrebal'nyy obryad v Drevny Rusi po materialam gnezdovskogo nekropolya: dissertatsiya ... kanidata istoricheskikh nauk* [Burial Rites in Ancient Rus' according to the Materials of the Gnezdovo Necropolis: PhD Candidate Dissertation in History]. Moscow: Istoricheskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 1992. 317 p.

Поступила в редакцию
11 июня 2021 г.